

Безумный смех Сун Сун заставил некоторых людей неловко заерзать, но острый взгляд ее противника не изменился. Он был полностью сосредоточен и выглядел готовым атаковать в любой момент. Несмотря на то, что Сун Сун смеялась как безумная, ее взгляд также был прикован к противнику, и она не теряла бдительности.

Как раз когда он, казалось, собирался снова атаковать, а на кончике его копья все еще была свежая кровь Сун Сун, из нее потекли темные усики Ци. Ее и без того пугающее присутствие в сочетании с ее убийственным намерением создавали ощутимый эффект.

Лица некоторых учеников побледнели, а другие задрожали от неконтролируемого ужаса. Убийственное намерение Сун Сун стало более мощным, и я чувствовал это своими костями. Также было очевидно, что она стала сильнее, так как стены Колизея затряслись, а потемневшие усики Ци, казалось, влияли на реальный мир. Стены Колизея начали трескаться.

Один из старейшин Ядра Секты Пылающего Солнца встал со своего места на верхней трибуне. Он взмахнул рукой, и активировался странный массив, окутавший всю арену и остановивший большую часть убийственного намерения Сун Сун от утечки наружу. Большинство людей все еще могли чувствовать последствия, так как некоторые барьеры, предназначенные для защиты учеников от атак на арене, не были рассчитаны на нечто подобное.

Улыбка Сун Сун стала до жути широкой, чуть ли не разделив ее лицо пополам. Ее рука дернулась, и с кончика пальца начала капать кровь.

Сначала это были всего лишь несколько капель, затем тонкая струйка. В конце концов, рядом с Сун Сун образовалась целая лужа крови. Кровь была ярко-красной, как багровый рубин. Она пузырилась, извивалась и принимала форму точной копии Сун Сун, за исключением того, что она была сделана из крови.

Кровавый клон стоял рядом с Сун Сун, как марионетка с перерезанными нитями. Но затем его тело дернулось в неестественных движениях, и он бросился на ее противника.

"Ты можешь атаковать двух людей одновременно?" - спросила Сун Сун.

"Мне не нужно атаковать двух человек", - холодно ответил парень.

Он сделал копьём выпад, и снова пространство исказилось, как миксер. Воздух лопнул, и копьё двигалось так, что не поддавалось никакой логике. Как будто кто-то взял темный маркер и нарисовал на самом пространстве, и каким-то образом именно так двигалось копьё. Даже когда линии пересекались, копьё не сталкивалось с ними; оно просто проходило мимо.

Хотя было трудно сказать, куда направляется атака, было ясно, что он не собирается атаковать кровавый клон. Это было бы бесполезно.

Я мало что знал о кровавом клоне, но сомневался, что небольшой прокол рассеет его. Так что атаковать его было бесполезно, и существо было в какой-то степени невосприимчиво к этой безотказной атаке, поскольку она никак на него не действовала.

Сун Сун больше не пыталась понять, откуда идет атака, ее ястребиный взгляд был сосредоточен на противнике.

Мое сердце забилося чаще, напряжение в воздухе было ощутимым. Сун Сун, казалось, больше не беспокоилась об атаке, что было лучшим решением, которое она могла принять.

Если она не могла уклониться от безотказной атаки, то беспокоиться о ней было бесполезно.

Но ей было легче, чем мне, не беспокоиться об этом. Неужели она не думала об опасности? Что, если атака попадет ей в горло? Или в глаза - он пронзит ее голову насквозь!

Хотя атака была почти мгновенной, она казалась вечностью. Шум толпы затих на заднем плане, пока я смотрел на Сун Сун. Ее бледная кожа, глубокие голубые глаза и эта психотическая улыбка...

Этот мир был опасен, и никакая судьба не защищала нас. Мы были хозяевами своей судьбы и могли умереть, ничего не достигнув.

Сун Сун наклонила голову в сторону, а затем отступила, маневрируя против невидимого врага.

И тут копьё появилось там, где оно пронзило бы ее лоб, если бы она не двигалась. Кровь от предыдущей атаки все еще капала с копья, и уверенность Сун Сун взлетела до небес. Ее взгляд стал острее, а глаза наполнились жадной убийства.

Как ей это удалось? Как ей удалось уклониться от атаки, которую нельзя было почувствовать и которая должна была поразить ее тело?

Когда я посмотрел на темное копьё, ответ открылся сам собой. Стихией Сун Сун была кровь, и ее собственная кровь была на кончике копья.

Почувствовать Ци другого человека, особенно в такой технике, чтобы предсказать его атаку, было невозможно. Но у нее была кровь, в ее крови была Ци, и кровь была ее стихией. Когда все эти факторы сложились воедино, она смогла почувствовать атаку.

Теперь вопрос был в том, почувствовал ли это ее противник. Чтобы использовать эту технику, парню нужно было просто стереть кровь со своего копья или использовать другое оружие.

Но глаза парня расширились, он казался удивленным. Судя по его обычному темпераменту, он мог довольно быстро взять себя в руки. Однако Сун Сун не собиралась давать ему такого шанса.

Кровавый клон Сун Сун, который все это время бежал к парню с копьем, внезапно трансформировался, как желе, и превратился в колесо с шипами, которое покатило на него с бешеной скоростью.

Колючее колесо из крови достигло его за доли секунды. Парень, наконец, пришел в себя, и эта кратковременная растерянность стоила ему дорого. Он понял это, когда его лицо скривилось, как будто он откусил лимон.

Он убрал копьё и бросил его на землю, сосредоточив всю свою Ци на ладонях.

Неужели он собирался защищаться? Это было неразумно, поскольку колесо Сун Сун кристаллизовалось в сухую кровь, усиленную Ци. Ну что ж, он не мог уклониться, не выйдя за пределы поля и не проиграв бой, так как Сун Сун не бездельничала, пока манипулировала кровью, чтобы атаковать своего противника.

Вокруг парня образовался полупрозрачный барьер, когда он высвободил Ци, которую собирал в руках. Полупрозрачность барьера также создавала отражающий эффект, чего обычно не было у барьеров.

Нет, это был не барьер. Для формирования массивов требовалось больше времени, и если бы он был так искусен в них, то использовал бы их раньше в бою. Кроме того, я знал, как работают массивы и как они ощущаются... это был не барьер.

Единственный другой ответ заключался в том, что он использовал свою стихию. Его стихией было стекло... или что-то с похожими свойствами. Его техника копья казалась очень сложной в изучении, поэтому у него должна была быть синергия со своей стихией.

Возможно, стекло было связано с пространством? В конце концов, стихии были не просто грубым представлением элемента. Их также можно было рассматривать как метафорическое представление. Стихия Зеркала также хорошо подходила бы для изучения абстрактной техники.

Кровавое колесо Сун Сун врезалось в стекло. Глаза парня расширились, как блюдца, и теперь он выглядел немного испуганным.

Бам!

Несмотря на то, что стекло было усилено Ци, оно почти сразу же треснуло и разбилось. Парень открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но колющее колесо врезалось в него прежде, чем какие-либо слова смогли сорваться с его губ.

Шипы пронзили его тело, как шипы, разрывающие плоть. Его кожа разорвалась, и кровь брызнула во все стороны. Звук разрывающейся плоти и ломающихся костей разнесся по арене. Он закричал от боли, его пронзительный крик, наполненный ужасом и мукой, разнесся по арене, когда он попытался оттолкнуть от себя кровавое колесо, но безуспешно.

Он упал на землю, колесо продолжало вращаться на его беззащитном теле. Шипы с жестокой эффективностью разрывали его плоть, измельчая мышцы и сухожилия. Его крики превратились в душераздирающий вой, нарастая и затихая в ритме безжалостного вращения колеса.

Под ним образовалась лужа крови, сделав пол арены скользким и темным. Шипы глубоко вонзились в его тело, обнажив кости и внутренние органы. Его плоть была разорвана в клочья, некогда целая кожа превратилась в искореженное месиво из разорванных тканей и кровавых фрагментов.

На полпути этого мучительного опыта парень начал плакать и звать на помощь. Его голос был хриплым и надломленным, отчаянной мольбой о пощаде, которая осталась без ответа. Его тело содрогалось с каждым оборотом колеса, мышцы дергались в жутком танце смерти.

Культиваторы уровня Основания были очень выносливы, и его крики продолжались. Каждый ученик на трибунах смотрел на это застывшими глазами, ужас происходящего отражался в их окаменевших лицах.

Сун Сун медленно подошла к кровавому колесу, и только когда она достигла его, колесо растворилось. Кровь с колеса сформировала два больших крыла за ее спиной, а по кровавым кинжалам в ее руке теперь пульсировали багровые вены.

Это открыло вид на парня, лежащего на земле, и на то, в каком состоянии осталось его тело. Это была изуродованная фигура, которая выглядела так, будто ее растерзали дикие звери. Его грудь была окровавленной полостью с торчащими костями, один глаз был выколот, а плоть на щеках содрана, обнажая сырые, кровоточащие мышцы.

"Ты был почти впечатляющим", - сказала Сун Сун, взмахнув кинжалом и использовав свою версию "Когтя Падающей Луны", чтобы обезглавить парня. Движение было быстрым и чистым, его голова была отделена от тела одним ударом.

Ответственные за это старейшины сняли барьер, и один из них объявил победителя.

"Победителем в этом бою становится Сун Сун из Секты Пылающего Солнца!"

Ну, им действительно не нужно было объявлять об этом сейчас.

Я думал, что ученики или старейшины Секты Пронзающей Пустоты могут вмешаться или, по крайней мере, разозлиться, что один из их товарищей был убит. Но вместо этого они смотрели на изуродованный труп, в основном нахмурившись.

"Как стыдно, Секта Пронзающей Пустоты потеряла лицо, когда один из их учеников умер, плача, как собака", - сказал сидящий рядом со мной Лю Бо.

Это было жестоко...

Кроме того, старейшины опоздали, чтобы прийти ему на помощь? Возможно, им потребовалось слишком много времени, чтобы снять защитный барьер, чтобы войти. Но если то, что сказал мой кузен, было правдой, то они, возможно, просто оставили парня умирать.

Именно в такие моменты я чувствовал себя чужаком. Неужели лицо - это все, что волновало этих людей?

Он также не оставил после себя хорошего трупа. Неужели это то, что увидят его родители, когда им принесут труп сына? Будут ли они опозорены последними действиями своего сына?

Сун Сун убрала свое убийственное намерение и покинула поле боя со скучающим видом. Ее глаза блуждали вокруг, пока не встретились с моими, но ее холодное выражение лица не изменилось, когда она ушла, не сказав ни слова.

Я поспешно встал и повернулся к своим удивленным кузенам. "Я пойду и встречу с ней".

"Ты уверен, что это хорошая идея?" - спросила Лю Цянь. Она была самой спокойной среди моих кузенов, когда была рядом с Сун Сун, но, похоже, у нее тоже были свои опасения по ее поводу. "Прямо сейчас Сун Сун тонет в своей жажде крови. Она давно никого не убивала..."

"Не волнуйтесь, я справлюсь", - успокоил я своих кузенов, прежде чем направиться к выходу с трибун.

Под трибунами находился удивительно тихий, темный коридор с множеством ответвлений. Более широкая главная дорога вела к выходу с арены, но я шел в другое место.

В то время как наверху было оживленно, здесь царил зловещая тишина, напоминающая подземелье с мерцающим светом. Стены были сделаны из холодных серых камней, которые, казалось, способны высосать из любого человека все счастье.

К счастью, Сун Сун не стала скрывать свое присутствие, и я легко ее почувствовал. Я пошел по одной из многочисленных извилистых дорожек, где почти не было света. Единственным звуком, который я слышал, был звук моих собственных шагов, пока я, наконец, не добрался до двери.

Дверь выглядела древней, но ухоженной, как будто она принадлежала благородному дому. На двери не было таблички с именем или чего-либо еще, что указывало бы на назначение этой комнаты.

Я дважды постучал в дверь, дав понять о своем присутствии, прежде чем открыть ее. Внутри комната была похожа на совершенно другой мир, стены были выкрашены в ярко-белый цвет. Там была кровать, диван, стол и даже полка, доверху забитая книгами, на случай, если кому-то станет скучно и он решит почитать.

Это была личная комната ожидания для бойцов. Место было хорошо освещено и излучало комфорт.

Сун Сун лежала и играла с шариком крови.

Я закрыл дверь, войдя. Зная, что Сун Сун почувствовала меня, я не стал ее окликать.

"Как твоя травма плеча?" - спросил я.

Я пришел сюда сразу после боя, потому что боялся, что парень мог отравить копьё. Возможно, копьё было каким-то проклятым артефактом, который наносил смертельные раны или проклинал своих жертв.

У Сун Сун не было никого, кто прикрывал бы ей спину от подобных вещей, и она была немного беспечна.

"Уже зажила", - ответила она.

"Ты уверена, что не было никакого проклятия, яда или чего-то еще?" - спросил я.

"Да", - она зевнула.

Она не внушила мне особой уверенности в том, что она действительно уверена. Это скорее создавало ощущение, что ей все равно.

Но прежде чем я успел продолжить ее допрашивать, она сказала: "В прошлом году я видела ту же технику копья, которую использовал другой ученик Секты Пронзающей Пустоты, и у меня было несколько контрмер. Это был скучный бой. Я надеялась, что у него будет хотя бы еще пара техник, которые довели бы меня до предела".

Ах, вот оно что. Это была известная техника Секты Пронзающей Пустоты.

Она перестала играть с красным сгустком крови, и он изменил форму с шара на усик, который вошел в ее ладонь, возвращая кровь обратно.

Сун Сун повернулась ко мне, ее глубокие голубые глаза осмотрели меня, пока она все еще лежала, и спросила: "Ты чему-нибудь научился в этом бою?"

"Что-то вроде того", - ухмыльнулся я.

Я создал нефритовое копьё и принял ту же позицию, что и парень, использовавший странную пространственную технику. В одно мгновение скучающее выражение лица Сун Сун исчезло, и ее глаза расширились. На ее лице появилась безумная, почти безумная улыбка, от которой у меня по спине побежали мурашки.

Когда я сделал выпад своим копьём, нефрит в моей руке на долю секунды превратился в Ци. Теперь у него больше не было жестких функций твёрдого предмета; это была просто чистая Ци. Я заставил Ци двигаться, как змея, проскользнуть мимо защиты воображаемого противника, и Ци снова превратилась в нефритовое копьё, когда оно пронзило его сердце.

Несколько секунд в комнате царила тишина, пока я не рассеял нефритовое копьё.

"Я могу на время лишит нефрит его твёрдых свойств, превратить в Ци, а затем снова сформировать. Защищаться от моих атак теперь бесполезно", - объяснил я.

"Фу", - Сун Сун освистала меня и закричала. "Разочаровывающе, я думала, ты скопировал фирменную технику Секты Пронзающей Пустоты".

"Ну, это ты испытала эту технику на себе. Почему бы тебе не попробовать скопировать ее?" - спокойно сказал я, не поддаваясь на ее фальшивые оскорбления.

Сун Сун постучала пальцем по подбородку, немного подумала, а затем кивнула и встала с кровати. Она создала копьё из крови, скопировала стойку своего бывшего противника и выглядела готовой кого-нибудь пронзить.

Однако она не стала бить по воздуху и повернулась ко мне. Ее багровое копьё было направлено на меня, и от силы ее взгляда у меня по спине побежали мурашки.

О... черт!

"Защищайся", - было все, что сказала Сун Сун.

Без малейшего колебания она метнула копьё вперед, и, как и мое, ее кровавое копьё превратилось в жидкость и проскользнуло мимо моей защиты.

Несмотря на мои опасения, Сун Сун не выкладывалась на полную и могла двигаться быстрее. У меня было достаточно времени, чтобы сформировать нефритовый щит размером с монету, чтобы остановить копьё, прежде чем оно пронзит мое плечо. Миниатюрный нефритовый щит треснул, и несколько крошечных капель упали на ее красное копьё.

Сун Сун улыбнулась. "Это действительно хорошая техника. Но теперь я буду двигаться немного быстрее".

Ее искривленное кровавое копьё отдернулось назад, и она сделала шаг назад. Невидимое напряжение все еще висело в воздухе. В следующее мгновение рука Сун Сун смазалась, когда она метнула копьё в мою сторону. Я не мог видеть движения ее руки даже со своим улучшенным зрением!

Воздух затрещал, и я почувствовал, как что-то давит на ветер, приближаясь.

Мне следовало послушать своих кузенов!

Но, несмотря на это, я не полагался на свои глаза. Чувствовать Ци другого человека, чтобы предсказать его атаку, было трудно. Такой человек, как Сун Сун, был достаточно опытным и искусным, чтобы не оставлять следов, по которым я мог бы прочитать ее следующие действия.

Однако, когда дело касалось моей собственной Ци, ее было гораздо легче почувствовать.

Я использовал точное восприятие и создал частичную нефритовые доспехи вокруг живота, как

раз в том месте, где приземлилось копьё Сун Сун. Она не вложила много силы в атаку, и нефрит даже не треснул.

"Хм? Как ты это почувствовал?" - спросила Сун Сун.

Я указал на кончик ее копья, где находились некоторые осколки крошечного полупрозрачного разбитого нефрита. Это было зеркальным отражением стратегии, которую она использовала в бою.

"Твой противник - не единственный, у кого я учусь", - сказал я.

Сун Сун усмехнулась, рассеяв свое кровавое копьё.

"Знаешь, однажды я тоже нападую на тебя ни с того ни с сего", - проворчал я себе под нос, прекрасно зная, что она меня слышит.

"Прости, тысяча извинений", - Сун Сун отмахнулась от моих жалоб. "Но мне было любопытно, как ты отреагируешь, если внезапная атака будет направлена на тебя таким образом, что ты не сможешь ее предсказать".

"Я обязательно отплачу тебе тем же в будущем", - продолжал я ворчать, несмотря на ее объяснения.

"Знаешь, если ты так против этого, ты можешь попросить меня прекратить это делать", - вздохнула Сун Сун, глядя как разочарованная мать, чей ребенок больше не нуждается в ее помощи.

"Ты можешь прекратить это делать?" - тут же спросил я.

"Нет", - так же быстро ответила она.

"Что? Но ты сказала..."

"Я сказала, что ты можешь попросить; я не говорила, что буду слушать", - фыркнула она.

Это было хорошее оправдание. Я собирался позаимствовать его в будущем, когда она будет просить меня сделать что-то, чего я не хочу делать.

Хотя Сун Сун была не такой бесчувственной, как казалось, она знала, что я не против ее "атак".

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4578612>